

Е Сяои покраснел. Смущённо почесав затылок, он поспешно уткнулся в раскрытый свиток и пробубнил:

— Цзюэ минь юй, няо шоу юй мао...

Мо Юэ стоял над душой, мерно постукивая по ладони увесистой бамбуковой линейкой и не спуская с ученика строгого взгляда.

План Е Сяои по покорению «Книги преданий» был прост, но суров: одолеть весь трактат за два месяца. Расписание составили жёсткое: половина главы — утром, вторая половина — после полудня, по одной главе каждый день. Если не сбавлять темп, то за шестьдесят дней все пятьдесят восемь глав «Шаншу» прочно улягутся в его памяти.

Беда была в том, что сейчас Сяои спотыкался едва ли не на каждом иероглифе. Чтение продвигалось со скрипом, безжалостно съедая драгоценные часы.

Мо Юэ тем временем и не думал ослаблять хватку — его изнурительный метод «бега по кругу» работал без перебоев. Помимо зубрёжки «Шаншу», на плечи Е Сяои ложилось ежедневное повторение «Книги песен». Каждый день он заставлял его декламировать по одному стихотворению из «Шицзина». Запнулся? Ошибся? Будь добр, берись за кисть и переписывай текст от руки, пока не врежется в память.

Заучивание прозы, повторение стихов, бесконечное переписывание, сочинение эссе — день мальчика был расписан по минутам. Стоило выбиться из графика хотя бы в одном пункте, как рушилась вся тщательно выстроенная система.

Заметив, что ученик начинает откровенно халтурить и тянуть время, Мо Юэ угрожающе взмахнул линейкой, готовый лёгким шлепком ускорить нерадивого юношу.

Делать нечего. Проклиная в душе деспотичные замашки своего наставника, Сяои, то и дело запинаясь, принялся читать главу «Канон Яо» из раздела «Книга династии Юй».

«Ну и садист же ты, Мо Юэ», — сердито думал он, силясь разобрать сложные древние обороты.

Но пока в усадьбе кипела эта безрадостная учёба, за её пределами расставленные сети принесли первые плоды: в Сад Е заглянули две весьма крупные рыбы.

Ранее Мо Юэ разыграл хитрую карту. При оформлении сделки у торговцев недвижимостью он записал усадьбу на имя Е Сяои, попутно вскользь намекнув на их родство с тем самым великим и влиятельным кланом Е из Цзиньлина.

Расчёт оправдался сполна. Не успели новые жильцы толком обустроиться, как у ворот появились любопытные визитёры. Прежний хозяин усадьбы — молодой господин Е Фантянь из

цзиньлинской ветви рода — вместе со своим близким другом Сяо Цянем, главой благородного семейства Сяо из Ланьлина, решили лично разузнать, что за птицы свили гнёздышко в их бывших владениях.

Официальным предлогом для визита Е Фантянь выбрал поздравление с новосельем. Прихватив приличествующие случаю дары, он вознамерился разузнать подноготную соседа и выяснить, к какому колену их обширного генеалогического древа принадлежит этот загадочный Е Сяои.

Сяо Цянь, всегда старавшийся поддерживать тёплые отношения с союзным семейством Е, не остался в стороне и тоже приготовил щедрое подношение.

Хитрый план Мо Юэ сработал безупречно: стоило лишь пустить в ход фамилию Сяои, как на крючок попались две самые влиятельные и богатые фигуры во всём Янчжоу.

Пусть никакого истинного родства между ними не существовало, у Мо Юэ давно была наготове наживка, против которой эти господа не смогли бы устоять.

Теперь они с Е Сяои, подобные паре сытых лисиц, лениво выжидали в своих покоях, когда знатные гости сами перешагнут их порог.

«Если напрашиваться на знакомство первыми, нас сочтут прихлебателями и станут смотреть свысока, — размышлял Мо Юэ. — Так пускай сами обивают наши пороги».

Е Фантянь и Сяо Цянь столкнулись прямо у ворот Сада Е.

Стоило им приблизиться к ограде, как из глубины поместья донеслись яростные звуки гуциня, дышащие звоном стали и духом смертельной битвы.

Е Фантянь, слывший тонким ценителем и страстным любителем музыки, замер как вкопанный.

— Это же «Гуанлин чжиси»! — изумлённо воскликнул он. — Небеса, неужели в наши дни кто-то ещё помнит, как играть этот шедевр?

Сяо Цянь, несмотря на молодость уже державший в руках бразды правления кланом Сяо, тоже нахмурился от удивления:

— «Гуанлин сань»? Разве эта мелодия не считалась безвозвратно утраченной двадцать лет назад, когда казнили мудреца Цзи? Неужели уцелел хоть один исполнитель?

Е Фантяню было глубоко плевать на старые легенды и тайны ушедших лет — он был захвачен самой музыкой.

Схватив друга за рукав, он увлёк его за собой в глубь усадьбы.

— Послушай этот гнев, этот свист клинков! Словно воочию видишь покушение на ханьского тирана, ярость, кипящую в жилах, и сталь, карающую врага. Это точно она, великая песнь возмездия! Идём же скорей, посмотрим на этого мастера!

Пройдя сквозь тенистые аллеи, они вышли к беседке, где у инструмента сидел Мо Юэ. Он стремительно перебирал струны, извлекая рокошующие, воинственные созвучия.

Последний аккорд, подобно удару гонга, растворился в воздухе. Е Фантянь восторженно зааплодировал, сделав шаг вперёд:

— Великолепно! Откуда почтенному господину известна эта забытая мелодия?

Мо Юэ неспешно поднялся, сложил руки в вежливом приветствии и сдержанно улыбнулся:

— Мой наставник слышал этот величавый мотив двадцать лет назад, прямо здесь, в Гуаньлине, и с тех пор лишился покоя. Вернувшись в свою обитель, он посвятил целое десятилетие кропотливым изысканиям, чтобы по крупицам восстановить утраченный шедевр.

— Поистине великий человек, увлечённый своим делом до глубины души! — Е Фантянь загорелся неподдельным интересом. — Могу я узнать имя этого выдающегося мастера?

— Мой учитель давно отринул мирскую суету, — мягко уклонился от прямого ответа Мо Юэ, которому менее всего хотелось раскрывать тайну своего императорского происхождения. — Будучи лишь его смиренным учеником, я не смею тревожить его покой и называть имя всуе.

— Что ж, тогда как мне величать вас, уважаемый? — не отступал Е Фантянь, решив, что если уж не суждено сойтись со старцем, то подружиться с его талантливым преемником будет ничуть не хуже. — Ваше мастерство поразительно. Сразу видно человека тонкой души.

Мо Юэ загадочно улыбнулся:

— Мы с моим юным хозяином носим фамилию Е.

Одной лишь древней мелодией Мо Юэ намертво привязал к себе Е Фантяня — тот теперь буквально дневал и ночевал в Саду Е, позабыв обо всём на свете.

Из расспросов Е Сяои вскоре выяснил, что их частый гость — младший наследник великого цзиньлинского клана Е, чистокровный баловень судьбы, за плечами которого стояли не только несметные богатства, но и высокая чиновничья власть.

Почти вся его родня занимала видные посты при дворе. Сам же молодой повеса прибыл в Янчжоу якобы для подготовки к провинциальным экзаменам, чтобы подтвердить свой статус и продолжить семейную династию.

Поговаривали, будто исход его участия в состязаниях предreshён: стоило ему получить звание цзюйжэня, как для него тут же освобождалось тёплое местечко в Министерстве доходов — ведомстве, через которое текли все финансовые реки империи. Попасть туда мечтал каждый образованный муж.

Министерство доходов ведало казной, зернохранилищами, переписью населения и сбором податей по всей стране. Это была синекура, ради которой чиновники были готовы грызть друг другу глотки.

То, что Е Фантяню тёплое кресло гарантировали ещё до начала испытаний, заставляло менее удачливых книжников исходить чёрной завистью.

Сам виновник чужой зависти обладал нравом до крайности строптивым и свободолюбивым. Перспектива прозябания в душных кабинетах навевала на него смертную тоску, а потому к своим двадцати годам он так и не удосужился сдать экзамен. Вместо этого юноша днями напролёт катался в лодках по Тонкому Западному озеру, наслаждаясь вином и песнями красавиц. Родственники лишь бессильно разводили руками.

В конце концов отчаявшаяся родня препоручила непутёвого отпрыска заботам ланьлинского клана Сяо — старинных союзников и близких друзей семьи, надеясь, что те хоть как-то заставят ветреника взяться за ум.

Но и Сяо Цянь, сумевший в свои двадцать с небольшим возглавить великий род Сяо, не был простаком.

Родословная ланьлинских Сяо внушала трепет: за века своего существования эта почтенная династия подарила Поднебесной двух императоров и более тридцати верховных канцлеров. Величие этого тысячелетнего клана было воистину безграничным.

И пусть ныне они отошли от государственных дел, сосредоточив силы на торговле, их негласное влияние в верхах оставалось колоссальным благодаря нерушимым связям и старым долгам.

Набиравший силу клан Е как раз и являлся одним из важнейших звеньев в этой сложной паутине союзов.

Сяо Цянь виртуозно управлял этими скрытыми механизмами. Он в совершенстве владел искусством плетения интриг, тонко понимал человеческие слабости и умел направлять чужие амбиции на пользу своему делу.

Намеренно вовлекать в свои сети столь проницательного и опасного игрока — для этого требовалась недюжинная дерзость. И у Мо Юэ её было в избытке.

Впрочем, Е Сяои по части безрассудства ничуть ему не уступал. Мальчик относился к происходящему с изрядной долей фатализма: авторитет грозного главы клана нисколько на него не давил.

«Сокровищ у меня нет, чтобы он пытался их отнять, — рассуждал про себя Сяои, — да и фигура я слишком мелкая, чтобы столь важная персона снисходила до козней против меня. Чего мне тогда бояться?»

Все его устремления сводились к одной простой цели — мягко вовлечь Сяо Цяня в совместное дело и извлечь из этого выгоду.

В худшем случае сделка сорвётся, но головы за попытку никто не снесёт. А потому перед лицом Сяо Цяня Е Сяои держался на удивление непринуждённо.

Сяо Цянь, со своей стороны, тоже пристально изучал нового соседа, пытаясь нащупать скрытые рычаги его влияния.

Даже убедившись, что новые хозяева Сада Е не имеют отношения к цзиньлинской ветви, он не спешил с выводами. Когда столь незаурядный, статный муж, как Мо Юэ, беспрекословно подчиняется маленькому мальчику и зовёт его своим господином, это наводило на очень интересные размышления.

Так двое знатных наследников, окружённых ореолом богатства и власти, сами того не ведая, угодили в расставленные сети. Янчжоуская элита даже не подозревала, какими неприятностями обернётся для них эта дружба.

Один — бывший наследник могущественной бизнес-империи Гиндза, второй — чудом спасшийся принц великой династии. Все четверо были натурами исключительными, наделёнными непомерной гордыней и упрямством. Неудивительно, что эта компания самовлюблённых эгоцентриков мгновенно нашла общий язык.

Как только лёд недоверия окончательно растаял, Е Сяои решил, что пора переходить к активным действиям. Он пригласил новоиспечённых приятелей на водную прогулку под предлогом дружеской беседы, лелея коварный план прибрать их ресурсы к рукам.

Его новые союзники в этой жизненной игре уже давно достигли предельного уровня влияния.

Тогда как они с Мо Юэ только начинали свой путь с самых низов. Любой совместный поход обещал принести Е Сяои колоссальную выгоду — глупо было упускать такую возможность.

Сяо Цянь, впрочем, оставался трезвым дельцом. Его мало заботило, чья доля окажется больше, до тех пор, пока сделка сулила прибыль его клану. Если выгода очевидна, он всегда готов выслушать предложение.

Чтобы завлечь столь крупную рыбу, Е Сяои пришлось пойти ва-банк и вытащить свой главный козырь — коммерческие тайны из прошлой жизни, когда он ещё руководил делами консорциума «Гиндза».

Ланьлинский род Сяо славился как крупнейший винодельческий синдикат в округе, а их изысканные хмельные напитки пользовались славой по всей империи.

Сяои в прежнем мире тоже съел на этом собаку: все его развлекательные комплексы, элитные клубы и караоке-бары создавались лишь ради одной цели — продавать алкоголь в промышленных масштабах, заставляя посетителей сорить деньгами.

Выручка от продажи спиртного приносила его семейной корпорации едва ли не половину общего дохода. Каждый год гости оставляли в его заведениях сотни миллионов.

Заграничные марочные вина стоили баснословно дорого, а лучшие отечественные сорта ценились на вес золота. Чтобы забирать себе всю маржу целиком, империя Е обзавелась собственной маркой элитного алкоголя.

Секретные рецепты их фирменных напитков хранились за семью печатями в бронированных сейфах американских банков.

Будучи единственным преемником, Сяои знал драгоценный состав наизусть — его годами обучали всем тонкостям процесса, заставляя лично контролировать брожение на производстве.

Эта формула оставалась его главным сокровищем, и раскрывать её без стопроцентной уверенности в успехе он не собирался.

В глухой деревне, где любой завистливый сосед мог за бесценок украсть технологию, затевать производство было безумием. Именно поэтому Сяои сначала взялся за простые шпильки для волос.

Но теперь, когда пришло время играть по-крупному, он с предвкушением замер.

Спустившись в прохладный погреб, он бережно выкатил на свет несколько глиняных сосудов, запечатанных плотным слоем глины.

Мо Юэ, бесшумно соскользнув по ступеням, опустился рядом с ним на корточки и потянулся к печати.

— Ты действительно уверен, что твоё вино способно удивить искушённого Сяо Цяня? — негромко спросил он, аккуратно надкалывая затвердевшую обмазку.

В этих краях виноградные напитки считались уделом диких кочевников — кислые, терпкие, лишённые крепости и благородного аромата. Жители Срединной равнины отдавали предпочтение крепкому, обжигающему рисовому вину. Мо Юэ всерьёз опасался, что мальчишка переоценил свои силы.

Посмотрев на своего названного слугу, который с каждым днём всё лучше вживался в роль преданного помощника, Сяои отложил нож и уступил ему место.

Пока Мо Юэ счищал крошащуюся глину, мальчик скрестил руки на груди и авторитетно изрёк:

— Если хочешь построить настоящую империю, вовсе не обязательно делать вино безупречным. Вкусы у всех разные, главное — чтобы оно просто приятно пилось. Куда важнее другое: приходя в наше заведение, люди должны заказывать именно его. Всё решает мода. Популярность приносит объёмы, объёмы превращаются в золото. И моя задача — запустить эту волну.

Мо Юэ с усмешкой взглянул на уверенного в себе карапуза, после чего аккуратно наполнил из кувшинов две широкие пиалы.

В простых деревянных чашах заплескалась влага: одна — насыщенно-изумрудная, точно жидкий нефрит, вторая — глубокого рубинового оттенка, напоминающая вечернюю зарю. Аромат, мгновенно заполнивший подвал, будоражил воображение.

Мо Юэ заворожённо посмотрел на кристально чистые переливы жидкостей.

Он не удержался и слегка ущипнул мальчика за щёку, уважительно покачав головой:

— Что ж... кажется, упрямый Сяо Цянь действительно не сможет устоять перед таким соблазном.

<http://bllate.org/book/18182/1758468>